

Лин Сюань уже хотел подойти, но вдруг вспомнил, что не обулся. Это было немного неловко, но не настолько, чтобы стать проблемой. Он поднял рукава и спокойно сказал:

— Раз уж я в Начжаму, то следует соблюдать местные обычаи. Не могли бы вы приготовить для меня одежду вашего стиля?

Хуань Каншэн кивнул и что-то сказал на языке Начжаму. Служанка поднялась и сделала жест, приглашая Лин Сюаня следовать за ней. Принц улыбнулся:

— Тогда, князь, сначала переоденьтесь.

Лин Сюань вдруг заметил, что у принца не только золотистые вьющиеся волосы, но и глаза нежного голубого оттенка.

— Благодарю за ожидание, принц, — сказав это, он последовал за служанкой.

Когда Лин Сюань вышел в новой одежде, Хуань Каншэн аплодировал и засмеялся:

— Князь, вы отлично выглядите в этом наряде.

Одежда Начжаму оказалась неожиданно откровенной. Лин Сюань с неудобством поправил ткань на груди, где вырез был слишком свободным, и вздохнул:

— Не странно ли это? Я впервые ношу такую одежду.

— А мне кажется, она вам идеально подходит, — уверенно ответил Хуань Каншэн. — Сегодня я покажу вам нашу столицу.

Лин Сюань кивнул и пошел рядом с принцем. Он вдруг вспомнил, что, несмотря на то что на горе Хэлянь уже шел снег, здесь все еще царило лето. Это было удивительно.

— В столице Начжаму всегда весна, — сказал Хуань Каншэн, заметив, что Лин Сюань смотрит на цветы вокруг. — Я слышал, что в столице империи времена года сменяются ярко выражено, что, должно быть, тоже прекрасно.

Лин Сюань улыбнулся:

— Да. Хотя я люблю весну, я не хотел бы отказаться и от зимней красоты.

Он на мгновение забыл о своем титуле, но Хуань Каншэн заметил это и сказал:

— Князь, раз уж вы оказались здесь случайно, и это не связано с политикой, я бы хотел подружиться с вами.

Лин Сюань встретился с ним взглядом, а затем улыбнулся:

— Меня зовут Сюань, фамилия Хуанпу, имя Цзыцзюй. Принц, можете называть меня Цзыцзюй.

Хуань Каншэн ответил обаятельной улыбкой:

— Тогда Цзыцзюй, называйте меня Сяо Ци.

— Сяо Ци? — Лин Сюань немного смутился, не понимая значения этого имени.

— Я седьмой ребенок в семье, меня так зовут, — объяснил Хуянь Каншэн.

— Я тоже седьмой, — улыбнулся Лин Сюань. — Но большинство моих братьев уже умерли.

Будучи членом императорской семьи, он произнес это без тени эмоций, просто констатируя факт. Хуянь Каншэн, глядя на его спокойствие, сказал:

— Мой отец хочет, чтобы мы жили в гармонии.

— Твой отец — настоящий идеалист, — усмехнулся Лин Сюань. — Мой отец-император сказал мне: не будь мягкосердечным, каждый, кого ты постишь, станет твоим врагом.

Глубокие глаза Хуянь Каншэна и его выразительные черты лица излучали уверенность, а его улыбка была открытой, в отличие от сдержанности жителей империи.

— Я думаю так же.

Но эти слова отец сказал только мне, а другим братьям велел жить в мире. Лин Сюань смотрел на открытые ворота двора, за которыми начиналась шумная улица. Ему было интересно увидеть экзотический город, но он не понимал ни слов, ни письменности.

Хуянь Каншэн не стал много рассказывать, а просто шел рядом с Лин Сюанем по широкой улице. Лин Сюань остановился у магазина с красивым фарфором и спросил:

— Здесь продают фарфор?

— Да, — ответил Хуянь Каншэн, проводя его внутрь. — Это лучший магазин фарфора в столице, здесь также продают фарфор из Империи.

Лин Сюань уже заметил фарфор из империи: яркие разноцветные лошади и сверкающие стеклянные изделия. Казалось, здесь предпочитали роскошные вещи. Даже его одежда была украшена замысловатыми узорами, похожими на письмена, а верхняя часть была усыпана драгоценными камнями.

Остальные изделия были украшены множеством камней и золотых нитей, что было характерно для Начжаму. Работа была тонкой, роскошной и величественной.

— Очень в стиле Начжаму. До приезда сюда я думал, что стиль будет больше похож на племенной.

— Цзыцзюй, вы говорите о внешних племенах? — Хуянь Каншэн положил фарфор, который держал в руках. — На самом деле, я хочу распространить стиль столицы, но у меня пока недостаточно сил для этого.

— Желание есть, но сил не хватает? — Лин Сюань взял в руки фарфор. — Похоже, так и есть.

Хуянь Каншэн заметил, что Лин Сюань заинтересовался изделием, украшенным десятком камней, и предложил:

— Цзыцзюй, если тебе нравится, я подарю тебе этот фарфор.

Лин Сюань покачал головой:

— Я просто думаю, что это жаль.

Хуянь Каншэн удивился:

— Что ты имеешь в виду?

Лин Сюань уже составил мнение и, заметив любопытство принца, сказал:

— Если ты действительно так думаешь, то я скажу: Начжаму очень не хватает денег.

Хуянь Каншэн замер. Столица Начжаму была не менее процветающей, чем столица империи, даже более величественной. Гу Цзин, вернувшись, говорил об этом. Но Лин Сюань утверждал, что Начжаму не хватает средств.

— Если твои слова искренни, то Начжаму нужны большие инвестиции, — Лин Сюань положил фарфор на место. — Столица действительно процветает, даже слишком, но окружающие территории значительно отстают. Чтобы реализовать твою идею, столице потребуется много средств.

В империи разница между регионами не была столь велика. По крайней мере, за годы путешествий Лин Сюань видел, что, за исключением суровых северных земель, города, подобные столице, не были редкостью. Но он лишь улыбнулся:

— Я не очень хорошо знаю Начжаму, был лишь в паре племен. Это просто мои мысли.

Хуянь Каншэн покачал головой:

— Нет, ты указал на проблему, которую я осознал. Но я всего лишь принц и пока не могу реализовать свои идеи.

Лин Сюань взглянул на фарфор, который лежал на самом верху. Его стоимость была очевидна, а Хуянь Каншэн называл себя «одиноким» и упоминал Гу Цзина. Лин Сюань уже понял, кто станет следующим королём.

— Тогда желаю тебе, Сяо Ци, поскорее осуществить это.

Он повернулся к соседнему зданию:

— А что там такое? Кажется, очень шумно.

Хуянь Каншэн очнулся и встал рядом с Лин Сюанем:

— Это...

Лин Сюань пожалел, что заговорил о политике. Вмешиваться в дела чужой страны было неразумно, особенно когда ситуация в Начжаму была неясна. Лучше было бы уехать как можно скорее. Но, судя по отношению людей, они не знали, где Шао Цзыцянь. По логике, он должен был быть рядом.

Когда Гу Цзин вошел во двор, Лин Сюань сидел на крыше, свесив ноги и глядя вдаль.

— Князь?

Услышав голос, Лин Сюань посмотрел вниз. Из-за света он не мог разглядеть лицо Гу Цзина, который поднял руку, чтобы прикрыть глаза.

— Что ты там разглядываешь, князь?

Лин Сюань легко спрыгнул с крыши, заставив Гу Цзина отступить.

— Князь, твои раны еще не зажили, будь осторожнее.

Боль в груди действительно была, но терпимой. Лин Сюань махнул рукой, показывая, что это не важно.

— Со мной всё в порядке. Господин Гу, вам что-то нужно?

Гу Цзин немного успокоился и позвал одного из своих людей.

— Князь, раз уж вы не понимаете наш язык, я привел человека, который знает китайский. Он будет сопровождать вас.

Человек с цепью на руке подошел и поклонился, но не сказал ни слова, оставив Лин Сюаню лишь вид черной макушки.

— Вы очень любезны, господин Гу. Мне действительно некомфортно.

Лин Сюань кивнул, и украшение, которое служанка надела ему на голову, отразило солнечный свет.

— В империи вы оказали мне гостеприимство, и я не могу позволить вам чувствовать себя неудобно здесь.

Гу Цзин был искренне восхищен красотой Лин Сюаня.

Лин Сюань не помнил, чтобы когда-либо принимал этого человека, но это были просто формальности, так что он не придал этому значения. После нескольких ничего не значащих фраз Гу Цзин ушел, оставив Лин Сюаня с человеком, который якобы знал оба языка.

<http://bllate.org/book/17712/1654857>